

УДК 811.553

ББК 81.2/81.8стд1-02

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9008>

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КЕТСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ДИАХРОНИИ

Г. Т. Поленова

*Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского-на-Дону государственного экономического университета*

KET IRREGULAR VERBS IN A DIACHRONIC ASPECT

G. T. Polenova

*Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch)
Rostov-on-Don State Economic University*

Аннотация: в статье рассматривается ряд необычных для строя кетского языка, и в частности, для типичной структуры кетского глагола, словоформ, которые участвуют в речи как выразители действия говорящего в семантическом плане, но не получающие соответствующего глагольного грамматического оформления. Это словообразования *man'a* 'я говорю' (приводятся формы 1-го лица ед. числа, поскольку, по мнению автора, у кетского глагола нет неопределенной формы); *has'a* 'режу, пилю, стрижу' (я, ты, он, она); *s'i* 'я ем, ты ешь, он ест'; *dija* 'я стану'; *kaba* 'я режу это'; *itpadam* 'я знаю'; *dibo* 'я заплетаю'. Если «правильный» кетский глагол получает личные субъектно-объектные показатели, поделенные К. Боуда на группы В и D – группа D: *di-* – 1-е лицо, *ku-* – 2-е лицо, *du-* м. кл. / *da-* ж. кл. – 3-е лицо; группа В: *ba-* – 1-е лицо, *ku-* – 2-е лицо, *-a-* м. кл. / *-i-* ж. кл. 3-е лицо), то парадигма рассматриваемых глаголов полностью выпадает из этого правила. Автор высказывает свою точку зрения на происхождение подобных языковых единиц, считая их проявлением, реликтом, исходных слов-частиц-синкретов. Слова-синкреты не различавших при классном строе частей речи представляли собой, по мнению автора, первичные слова-дейксисы, выражавшие класс денотата и степень его удаленности от говорящего. В соответствии с этим выводом анализируемые словоформы представляют собой «скрытую память» языка, т. е. грамматикализованные дейктические частицы, имевшие структуру CV: *ma-, n'a-, da-, ni-, ku-, nu-, ba-, ka-, ja-, si-, la-, du-*, в которых согласные звуки диахронически когда-то выражали классность, а гласные – степень дальности от говорящего: *-i* – «ближайший», *-u* – «посередине, видимый», *-a* – «тот, далеко, невидимый». Сложные глагольные формы современного кетского языка с множеством показателей грамматических категорий являются, согласно точке зрения автора, продвинутым этапом в развитии языка на пути от классного строя через активный к номинативно-аккузативному.

Ключевые слова: кетский глагол, класс, дейксис, частица, синкретизм.

Abstract: the article discusses a number of word forms that are unusual for the structure of the Ket language and, in particular, for the typical structure of the Ket verb. These forms participate in speech as expressing the speaker's actions in the semantic sense, but do not receive the corresponding verb grammatical forms. These are word formations *man'a* 'I say' (the forms of the 1st person singular are given, since, according to the author, the Ket verb has no indefinite form); *has'a* 'I cut, saw' (I, you, he, she); *s'i* 'I eat, you eat, he eats'; *dija* 'I will become'; *kaba* 'I will cut it'; *itpadam* 'I know'; *dibo* 'I'm braiding'. If the "correct" Ket verb receives personal subject-object indicators, divided by K. Bouda into groups B and D (group D: *di-* – 1st p., *ku-* – 2nd p., *du-* m. / *da-* f. – 3rd p. and group B: *ba-* – 1st p., *ku-* – 2nd p., *-a-* m. / *-i-* f. – 3rd p.), then the paradigm of the considered verbs completely falls out of this rule. The author expresses his point of view on the origin of such linguistic units, considering them to be a manifestation, a relic, of the original words-particles-syncretes. The syncretistic words, which did not

© Поленова Г. Т., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

distinguish the parts of speech in the class structure, were, according to the author, the primary deixis words, expressing the class of the denotation and the degree of its distance from the speaker. In accordance with this conclusion, the analyzed word forms represent the "hidden memory" of the language, i. e. grammaticalized deictic particles with the structure CV: *ma-, n'a-, da-, ni-, ku-, nu-, ba-, ka-, ja-, si-, la-, du-*, in which consonants expressed diachronically class, and vowels – the degree of distance from the speaker: *-i* – "closest", *-u* – "in the middle, visible", *-a* – "that far, invisible." Complex verb forms of the modern Ket language with many indicators of grammatical categories are, according to the author's point of view, an advanced stage in the development of the language on the way from the class structure through the active to the nominative-accusative.

Key words: Ket verb, class, deixis, particle, syncretism.

Введение

Основатель Томской кетологической школы А. П. Дульзон отмечал необычность кетского глагола, не вписывающегося в рамки обычного представления о глаголе как части речи. Он подчеркивал, что по всей кетской глагольной системе проходит четкое разграничение форм действия и форм состояния и что в языке кетов много многофункциональных слов-омонимов, которые можно трактовать и как существительные, и как глаголы. Глагольную функцию таких слов можно определить лишь по морфологическим показателям субъекта или объекта, времени, числа, лица [1, с. 140].

Наиболее подробно кетский глагол описал Е. А. Крейнович в своей монографии «Глагол кетского языка». Прочитав его представление о морфологическом строении кетского глагола: «Глагол кетского языка имеет очень сложное морфологическое строение. Он имеет категории лица, класса, числа, времени, наклонения, непереходности-переходности и способов действия. Категории непереходности-переходности и способов действия выражаются, главным образом, словообразовательными средствами. Категории же лица, класса, числа, времени и наклонения – словоизменительными средствами» [2, с. 9].

Сложность морфологического строения глагольной формы в кетском языке отмечал также ученик и последователь А. П. Дульзона Г. К. Вернер. При этом он акцентировал внимание на том, что *“Die Grenze zwischen der Wort- und Formbildung ist oft sehr verschwommen; dies betrifft vor allem die Inkorporation und die Bildung der Aktionsarten”*. – «Граница между словообразованием и словоизменением часто очень размыта; это касается, прежде всего, инкорпорации и образования способов действия» (перевод здесь и далее наш. – Г. П.). Г. К. Вернер говорит о смыслообразующей роли глагола в высказываниях, о его значении для типологического исследования кетского языка, обнаруживающего черты активного, эргативного и номинативного строя. Кетский язык, по выводам Г. К. Вернера, – это язык референциальный, имеющий прагматическую структуру [3, S. 148–149].

Методы

Для того чтобы как-то упорядочить представление различных грамматических категорий в структуре кетского глагола, кетологи обратились к методике порядков, и каждый автор представил разняющуюся с другими модель [4–8]. Во всех моделях есть нулевая позиция (порядок), моделирующая основной корень (базу по Э. Вайде). Она занимает центральное положение. Влево и вправо от центра располагаются цифры (с минусом влево или с плюсом вправо), соответствующие показателям той или иной категории. Двух одинаковых моделей нет. Почему? Потому что кетский глагол невозможно стандартизировать. Кеты строят глагольную форму по ситуации, по цели высказывания. Создается впечатление, что они берут из языковой кладовой нужный им для цели высказывания элемент/элементы и вставляют его/их в свою речь. Каждый автор модели порядков брал во внимание или конкретную семантическую группу глаголов, например, у Л. Г. Павленко это глаголы движения [5], или по синтаксическому значению, как у Г. Т. Живовой – вторичные предикаты [4]. С. С. Буторин «упорядочил» типы глагольных основ Е. А. Крейновича [2].

Глагола, структура которого могла бы продемонстрировать любую из предложенных моделей порядков, в принципе не существует. Теоретически возможные варианты структурирования кетского глагола представлены в максимальной модели Г. К. Вернера (таблица). Ниже приведем ее, но предварительно поясним. Принятые автором сокращения: аффиксы субъекта – S_1, S_2, S_3, S_4 ; корневые морфемы – R_1, R_2, R_3 ; деривационные аффиксы – Der_1, Der_2 ; аффиксы каузатива – Kau ; версионные аффиксы – Ver_1, Ver_2 ; аффиксы объекта – O_1, O_2, O_3 ; детерминативы – Det ; пермансив – Per ; время – T ; аффикс инструмента – I ; императив – Imp ; аффикс множественного числа – Num ; соединительный элемент – BE .

Приведа модель, Г. К. Вернер пишет: *“Es enthält alle Wurzel- und Affixmorpheme, die in den Verbalformen in einer selbständigen Position vorkommen können. Eine konkrete Verbalform enthält nicht alle Morpheme, die in der Tabelle – angegeben sind”*. – «Она (модель) содержит все корневые и аффиксальные морфемы, которые могут встретиться в глагольных формах в самостоя-

тельной позиции. Конкретная глагольная форма содержит не все морфемы, которые даны в таблице». Автор приводит 25 структурированных глагольных форм с нумерацией порядков, типа:

14 13 12 10 3 2 0

danan'betqindajat = *da-nan'-bet-q(in)-daj-et* – ‘она заставляет нас печь хлеб’.

В других примерах продемонстрированы иные возможные варианты. Стабильны, однако, порядки: 14 – субъект и 0 – корневая морфема, представленные даже в минимальной структуре:

14 0

di:tl:l' = *di- tl:l'* – ‘я мерзну’.

Т а б л и ц а

Das Maximalmodell der ketischen Verbalformen [3, S. 154–155]
(Максимальная модель кетских глагольных форм)

14		13	12	11	10	9		8		7	6
S ₄		R ₃	R ₂	Der ₂	Kau	Ver ₂	Ver ₂	S ₃ /O ₃		Det	Per
<i>di</i>	<i>d/t</i>			<i>η</i>	<i>q/R</i>	<i>ba</i>	<i>bɔ</i>	<i>ba</i>	<i>bɔ</i>	<i>t</i>	<i>t</i>
<i>ku</i>	<i>k</i>			<i>n</i>	<i>(t)</i>	<i>ku</i>	<i>ku</i>	<i>ku</i>	<i>ku</i>	<i>d</i>	
<i>du</i>	<i>d/t</i>				<i>(d)</i>	<i>bu</i>	<i>bu</i>	<i>a</i>	<i>ɔ</i>	<i>k/γ</i>	
<i>dλ</i>	<i>da</i>					<i>bu</i>	<i>bu</i>	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>h</i>	
<i>dλ</i>	<i>da</i>					<i>bu</i>	<i>bu</i>	<i>(i)</i>	<i>u</i>	<i>q/R</i>	
<i>di</i>	<i>d/t</i>					<i>daj</i>	<i>daj</i>	<i>dλη</i>	<i>dλh</i>	<i>n</i>	
<i>ku</i>	<i>k</i>					<i>kaη</i>	<i>kaη</i>	<i>kλη</i>	<i>kλη</i>	<i>η</i>	
<i>du</i>	<i>d/t</i>					<i>bu</i>	<i>bu</i>	<i>aη</i>	<i>ɔη</i>	<i>s</i>	
<i>dλ</i>	<i>da</i>					<i>bu</i>	<i>bu</i>	<i>(i)</i>	<i>u</i>		
5	4		3	2			1	0	-1	-2	-3
T	(S ₂)	O ₂ /I	A	(S ₁) / O ₁		Ver ₁	Imp	R ₁	Der ₁	Num	BE
<i>a, s</i>	<i>bimb</i>	<i>b/m/p</i>	<i>n</i>	<i>d/t</i>	<i>d/t</i>	<i>d/t</i>	<i>d</i>		<i>n</i>	<i>n</i>	<i>ka</i>
<i>ɔ/u</i>	<i>b/m</i>		<i>l</i>	<i>k/g</i>	<i>k/g</i>	<i>k/g</i>			<i>η</i>		<i>bes'</i>
						<i>a</i>					<i>dina</i>
						<i>a</i>					<i>usw</i>
				<i>daj</i>	<i>daj</i>	<i>daj</i>					
				<i>kaη</i>	<i>kaη</i>	<i>kaη</i>					
						<i>aη</i>					
						<i>a</i>					

Обратим внимание, что даже в приведенных двух примерах Г. К. Вернера трудно назвать корень инфинитива глагола. Первый корень (база) –*et* только строевой элемент в данном конкретном случае. Во втором примере значимый корень, но он употребляется не только как глагол, но и как прилагательное – ‘холодный’. Мы недаром в свое время задались вопросом: «Есть ли инфинитив в кетском языке?» [9].

Учитывая изложенное, мы пользуемся здесь методом внутренней реконструкции с опорой на контенсивную теорию.

Обсуждение

К неправильным глаголам традиционно относят глагольные формы, выпадающие из правил образования глагольной парадигмы, типичного для того или иного языка. Но есть ли такие правила у кетского глагола? Американский кетолог Э. Вайда, примкнувший к научной школе А. П. Дульзона – Г. К. Вернера в 2000-х гг., вместе с М. А. Зинн выполнил огромный

труд, составив Морфологический словарь кетского глагола (673 основы) [10] на базе работ Е. А. Крейновича и Г. К. Вернера [3].

Неправильные глаголы в кетском языке как особую группу из 9 словоформ отметил впервые Г. К. Вернер [3, S. 281–287] на основании того, что упомянутые им глаголы отступают от представленных автором типов, схематично отраженных в его порядковой модели. Г. К. Вернер привел парадигмы следующих глаголов:

1) *s'itej* ‘просыпаться’, характеризующийся субъектными аффиксами группы *D*, которые в формах 1-го и 2-го лица занимают позицию 2, а в формах 3-го лица – позицию 8, предназначенную для показателей группы *B*;

2) *ej* ‘убивать’. В парадигме моментального способа действия у этого глагола свои собственные формы без каких-либо показателей способа действия. В формах прошедшего времени добавляется детерминатив –*q*- в позиции 7, показатель времени *ɔ* представлен не во всех формах;

3) *itam* 'знать, мочь'. У этого глагола нет различий по временам;

4) *nima* 'я говорю, сказал';

5) *di-t-tus* 'я намереваюсь';

6) *s'ik-ba-r'e/s'ik-di-r'e* 'я привыкаю к этому';

7) *di-ya-raq* 'я живу';

8) *t-ka-s'n-di-Ros* 'он меня взял';

9) аналитические формы с глаголом «идти», типа: *s'atij oyotn* 'он стыдится' (3, S. 281–287).

Представляя неправильные кетские глаголы, Г. К. Вернер исходил из наличия или отсутствия в парадигматических формах отобранных им глаголов тех или иных порядковых показателей, перечисленных в его Модели (см. выше). Однако в кетском языке есть ряд глаголов, не подпадающих ни под какие выведенные кетологами правила, т. е. еще более «неправильные» по сравнению с неправильными глаголами Г. К. Вернера. Это глаголы, формы которых представлены только слогами со структурой *CVVC* и которые совсем не вписываются ни в одну модель порядков, разработанных кетологами. Приведем эти глаголы, если их вообще можно так назвать, и сопоставим их формы с данными Словаря Э. Вайды и М. Зинн.

1. Глагол «сказать»:

ta-n'a 'я (женщина) 'говорю, сказала'

ni-ta 'я (мужчина) 'говорю, сказал'

ni-ta-ŋ 'мы говорим, сказали'

ku-ta 'ты говоришь, сказал' (вне пола)

ku-ta-ŋ 'вы говорите, сказали'

ta-n'a 'она говорит, сказала'

ni-ta 'он говорит, сказал'

ba-da 'он говорит, сказал'

ta-n'-ta-ŋ 'они говорят, сказали'

gu-ta! 'скажи!'

2. Глагол «резать»:

ha-s'a 'режу, пилю, стригу' (я, ты, он, она) – *ha-l'a* 'пилил, резал, строгал' (я, ты, он, она) – *ha-l'a!* 'спали, срежь, построй!'

Ср. примеры:

a) *ad don'as'da:n' has'a/hal'a*

я ножом трава режу/резал

'я ножом траву режу/резала'

я-INSSG-трава-STEMPREDPRS123/STEMPRED-PST123

ad don'-as'da:n'ha-s'a / ha-l'a

b) *s'el'da kit at hal'a*

оленья туша резал

'оленью тушу я резала'

оленьGENSG-туша-я-STEMPREDPST123

s'el'-da kit at ha-l'a

(наша экспедиция – Бакланиха 1989)

3. Глагол 'резнуть':

ka-ja 'резнет его'

ko-na 'резнул его'

ki-ja 'резнет ее'

ki-t-na 'резнул ее'

ka-ba 'я резну это'

ko-m-na 'резнул это'

Ср. примеры:

a) *ad s'eŋan'qojda kaba*

я печень медведя резну

'я печень медвежью вырежу'

я-печеньPL-медведьGENSG-STEMPREDPRS

ad s'eŋ-an' qoj-da kaba

b) *don'tam aks' bən' kaba*

нож (-то, -либо, -нибудь) что не режет

'нож ничего не режет'

нож-INDF-что-NEG-STEMPREDPRS

don'tam aks'bən'ka-ba

4. Глагол 'есть':

4a. *si-ja* 'я (ты, он) ем'; *s'i-l'a* 'я, ты, он ел'; *s'i-l'a!* 'поешь!'

Примеры:

a) *at sija qiktas'*

я ем, ешь, ест ложкой

'я ем ложкой'

я-STEMPREDPRES123-ложка INSSG

at si-ja qikt-as'

b) *en'at s'il'a*

'теперь я поела'(А. Я. Кусамина – Бакланиха 1989)

теперь-я-STEMPREDPST123

en'at s'i-l'a

4b.

di-ba 'я ем'

d-bi-l'a 'я ел'

ku-ba 'ты ешь'

u-bi-l'a 'ты ел'

du-ba 'он ест'

d-bi-l'a 'он ел'

da-ba 'она ест'

da-bi-l'a 'она ела'

Пример:

tip tas'ka bil'a

собака чашка ела

'собака чашку вылизала'

собака-чашка-STEMPREDPST123

5. Глагол «становиться»:

di-ja 'я стану'

di-n'a 'я стал'

ku-ja 'ты станешь'

ku-n'a 'ты стал'

du-ja 'он станет'

du-n'a 'он стал'

da-ja 'она станет'

da-n'a 'она стала'

6. Глагол «знать»:

Ед. число

Мн. число

it-pa-d-am 'я знаю'

id-daj-l'-am 'мы знаем'

it-ku-ŋ-am 'ты знаешь'

it-kaŋ-l'-am 'вы знаете'

it-a-l'-am 'он знает'

it-aŋ-l'-am 'они знают'

it-l'-am 'она знает'

7. Глагол «плести (косу)»:

di-bo 'я заплетаю'

ku-bo 'ты заплетаешь'

du-bo 'он заплетает'

bi-no 'я, ты, он плёл'

di-bo-n 'мы заплетаем'

ku-bo-n 'вы заплетаете'

du-bo-n 'они заплетают'

Рассмотрим подробнее приведенные глагольные словоформы. Первые три глагола и 4а, на наш взгляд, самые древние и восходят к классному строю языка. Первый пример показывает различие в классе уже в 1-м лице. В 3-м лице ед. числа для женского класса повторяется форма 1-го лица, мужской класс поменял *i* на *u*. Имеется синонимичная форма м. кл. *bada*. Во множественном числе, которое сформировалось намного позже единственного числа [11, с. 78–80], для 1-го лица употребляется форма м. кл. ед. ч. + *η*, а 3-е лицо удваивает форму ж. кл. без *-a*. В «Морфологическом словаре» Э. Вайды и М. Зинн этот глагол отсутствует.

Второй и третий пример отражают этап формирования предикативного употребления первичных дейктических частиц в качестве конечного слога.

Глагол второго примера представлен в рассматриваемом Словаре под рубрикой: «разрезать, распороть (пополам)» со схемой: «П⁸-ha⁷-d/a⁴~*П⁴-(in²)-*П¹-a⁰-П¹». Схема интерпретируется как: «С⁸-*резать⁷-классификатор одушевленности/дуратив~О⁴-(пр.вр.~имп.²)-О¹-переходный итератив⁰-мн.ч.С¹». Далее приводится парадигма:

** <i>thasa</i> -‘я это разрежу,	<i>*thalan</i> ‘мы это разрезали’
распорю пополам’	
<i>kharaja</i> ‘ты его разре-	<i>kharčlan</i> ‘вы его разрезали’
жешь’	
<i>tharija</i> ‘он ее разрежет’	<i>thadditlan</i> ‘они ее разреза-
	ли’
<i>daharana</i> ‘она их разре-	<i>daharčnola</i> ‘она их разре-
жет’	зала’
<i>harala</i> ‘(ты) его разрежь’	<i>haranalan</i> ‘(вы) их разре-
	жьте’ (с. 108–109)

К формам рассматриваемого глагола, приведенным нами выше и записанным от охотницы, выросшей в тайге, Анны Яковлевны Кусаминой, здесь добавлены структурные элементы, характерные для современного состояния кетского языка, т. е. характеристики «правильных», с точки зрения авторов Словаря, глаголов. Не случайно им пришлось поставить звездочки перед словоформами 1-го лица.

Глагол третьего примера приводится в Словаре как: П⁸-k⁵-a⁴-П⁴⁻³ 1-(in²)-a⁰-П¹. Эта запись глоссируется следующим образом: «С⁸-аблатив⁵-дуратив⁴-О⁴⁻³ 1-(пр.вр~имп.²)-активное действие⁰-мн.ч.С¹», где С – маркер субъекта; аблатив – уточнитель лексического значения; дуратив – лексический элемент, утративший конкретное лексическое значение на синхронном уровне, по значению возводится к маркеру длительности действия» (с. 9); О – маркер объекта. Авторы Словаря приводят следующий пример рассматриваемого глагола:

(<i>t</i>) <i>kava</i> ‘я это режну’	(<i>t</i>) <i>komna</i> ‘я это режнул’
(<i>k</i>) <i>kara</i> ‘ты меня ре-	(<i>k</i>) <i>konda</i> ‘ты меня режнул’
нёшь’	
(<i>t</i>) <i>ka(γ)u(a)</i> ‘он тебя ре-	(<i>t</i>) <i>kogu(a)</i> ‘он тебя режнул’
нёт’	

<i>dakaja</i> ‘она его резнёт’	<i>dakona</i> ‘она его резнала’
(<i>t</i>) <i>kijan</i> ‘мы её резнём’	(<i>t</i>) <i>kitnan</i> ‘мы её резнали’
(<i>k</i>) <i>karaŋaŋ</i> ‘вы нас резнё-	(<i>k</i>) <i>kondaŋan</i> ‘вы нас резна-
те’	ли’
(<i>t</i>) <i>kaŋaŋan</i> ‘они вас ре-	(<i>t</i>) <i>kongaŋan</i> ‘они вас резна-
нут’	ли’
<i>dakaŋsa</i> ‘она их резнёт’	<i>dakoŋona</i> ‘она их резнала’
<i>kana</i> ‘(ты) это резни’	<i>kaŋanan</i> ‘(вы) их резните’
(с. 107–108)	

В 2006 г. на конференции на Чтениях памяти Е. А. Крейновича Э. Вайда, тогда еще новичок среди кетологов, заявил, что глагол в кетском языке очень прост. Нужно только знать субъектно-объектные показатели и можно выстроить парадигму любого глагола. Судя по приведенному примеру из Словаря, он вместе с соавтором уверенно добавлял в скобках субъектные показатели, которые носители языка в этих случаях не употребляли. Множественное число сформировалось у глагола на более позднем этапе, чем формы единственного числа настоящего времени, о чем мы не раз писали и отметили здесь выше, поэтому для более глубокой диахронии мы их не рассматриваем. Следует, однако, обратить внимание на то, что субъектный показатель женского класса приведен без скобок, что подтверждает наши ранее полученные выводы о древнейшем формировании глагольных форм для субъектов женского класса [11, с. 38–39]. Если отбросить скобки в примере Э. Вайды / М. Зинн, то оставшиеся формы ед. числа получают структуру CV, включая и женский субъектный показатель *da-*. Нужно еще уточнить, что Э. Вайда и М. Зинн черпали материал из известной книги Е. А. Крейновича «Глагол кетского языка», а он писал книгу на базе суломайского говора, который нельзя считать правильным для общекетского, так, *kava* > *kaba*; *kara* > *kada*.

Пример 4а отсутствует в Словаре, а наш 4б представлен под заголовком «есть, кушать // eat» с порядковой схемой: «П⁸-П³-(il²)-*a⁰-П¹» и глоссированием: «С⁸-О³-(пр. вр.~имп.²)-есть⁰-мн. ч. С¹» (с. 110).

<i>di:p</i> ‘я ем’	(<i>d</i>) <i>bilan</i> ‘мы ели’
<i>ku:p</i> ‘ты ешь’	(<i>k</i>) <i>bilan</i> ‘вы ели’
<i>du:p</i> ‘он ест’	(<i>d</i>) <i>bilan</i> ‘они ели’
<i>də:p</i> ‘она ест’	<i>dabila</i> ‘она ела’
** <i>ila</i> ‘(ты) ешь’	** <i>ilan</i> ‘вы ешьте’

После приведенной нами парадигмы авторы поместили две сноски:

* В южнокетском диалекте *a⁰* выпадает в формах единственного числа.

** Неизвестно, почему нет сепаратора ‘d’ в императиве, ожидалось бы формы императива с сепаратором ‘d’ *ilda*.

При синхронном подходе к исследованию многое остается «неизвестным», а диахронный взгляд на

язык отвечает на все «почему» синхронистов. Южнокетский диалект подвергся сильному тюркскому влиянию, как и родственный кетскому языку коттский язык (см. работы Л. Г. Тимониной). Не испытавшие этого влияния северные и среднекетские говоры дают более надежный материал.

«Сепаратор ‘d’» пришел в императив с развитием номинативно-аккузативного строя как показатель одушевленного агенса. Показатель множественного числа ‘n’ – тоже итог грамматизации языка.

Примеры 4b и 5 дают представление о первичном употреблении субъектно-личных показателей группы D.

Пятый пример в том виде, как он выглядит выше у нас, отсутствует в Словаре. Тем не менее там есть 21 пример глаголов «стать»: «стать; стать богатым; стать большим, вырасти; стать жарким, вспотеть; стать кривым, искривиться; стать медведем; стать отцом; стать пожилой женщиной; стать слепым; стать собакой; стать стариком; стать старухой; стать таким; стать теплым; стать теплым, согреться; стать тупым, затупить; стать холодным, похолодеть; стать хорошим, выздороветь; стать человеком, людьми; стать широким; стать, лечь (о мокром снеге)». Уже по перечисленным значениям можно понять, что речь идет о сложных структурах. Наиболее простой словоформой является первая из названных – это глагол «стать // become, turn into», представленный порядками: **7-5-4-0** (с. 118), где «7 – инкорпорант/итератив ~ дистрибутив; инкорпорант, корневая морфема, которая может распространяться подпорядками со значением многократного действия (итератива) или действия, совершаемого в отношении нескольких предметов» (с. 8); «5 – **k-t-q-n-h** – аблатив ~ адессив ~ суперэссив ~ ментальное состояние ~ каузатив ~ инессив ~ вокруг (круглый /голова) ~ прямо; уточнители: лексические элементы. Участвующие в основообразовании и обладающие широким значением» (с. 9); «4 – **a** – дуратив; лексический элемент, условно названный дуративом, участвует в основообразовании и утративший конкретное лексическое значение на синхронном уровне, по значению возводится к маркеру длительности действия» (с. 9); «0 – база; корневая морфема, которая является обязательным элементом глагольной основы» (с. 9). Схема: « si^7 - P^6 - t^5 - a^4 -(in^2)- aq ~ oq^0 стать».

Глоссирование: «существовать (?)⁷-С⁶-суперэссив⁵-дуратив⁴-(пр. вр~имп²)-стать⁰» (с. 118). Приведем парадигму этой модели:

<i>sitaq</i> ‘это станет’	<i>sitonoq</i> ‘это стало’
<i>sibataq</i> ‘я стану’	<i>sidaŋtonoq</i> ‘мы стали’
<i>sikutaq</i> ‘ты станешь’	<i>sikkaŋtonoq</i> ‘вы стали’
<i>siataq</i> ‘он станет’	<i>siaŋtonoq</i> ‘они стали’
<i>si(i)taq</i> ‘она станет’	<i>si(i)tonoq</i> ‘она стала’

(с. 118)

По той же модели, как отмечают авторы, спрягаются глаголы с уточняющим инкорпорантом впереди. В приведенной парадигме мы выделили субъектные показатели. А что же собой представляет «база» – корневая морфема aq ~ oq^0 ? Здесь $-a$ чередуется с $-o$ в соответствии с настоящим и прошедшим временем. В форме прошедшего времени $-o$ гармонирует с показателем прошедшего времени $-on-$, так что «базой» остается только $-q$, которому никак нельзя придать значение «стать».

Вторая модель глагола «стать» представлена в Словаре под заголовком **7-(4)-3-0** (с. 174). Выше мы привели толкование цифр: 7, 4 и 0; под 3 понимается авторами *b* – аппликатив~интенсив~непроизвольный каузатив. Далее эти понятия трактуются следующим образом: **аппликатив** – присутствует в аппликативных глаголах, во фразе которых присутствует семантический инструмент; **интенсив** – присутствует в глаголах с дополнительным значением интенсивности совершаемого действия; **непроизвольный каузатив** – маркер форм со значением непроизвольного действия» (с. 10). Пример такого глагола – «стать широким» (с. 174). Схема: $*qi:l(i)^7$ - a^4 - P^3 - – $*qan$ ~ qon^0 стать широким. Глоссирование: широкий⁷-дуратив⁴-С(неодуш)³-инхоатив⁰.

Сам пример:

<i>qi:lav(R)an</i> ‘это широким станет’	<i>qi:lav(R)on</i> ‘это широким стало’
<i>qi:liŋav(R)an</i> ‘эти широкими станут’	<i>qi:liŋav(R)on</i> ‘эти широкими стали’

В нашем шестом примере предикативным показателем является суффикс $-am$. Базовый корень здесь *it-*. Личные показатели 1-го и 2-го лица в ед. числе выражены дважды: 1-е л. $-pa$ (> $-ba$) + $-d-$; 2-е л. $-ku$ + $-y-$. В 3-м лице они представлены звуками $-a$ мужской класс и $\emptyset$ – женский класс.

В последнем примере четко представлены личные показатели субъекта, повторяющиеся и во мн. числе, что говорит о том, что специальные показатели лица во мн. числе еще не сформировались в отличие от глагола «знать» (см. выше), в формах мн. числа которого представлены современные личные показатели глагола.

Выводы

На основе анализа приведенных примеров неправильных глаголов мы делаем вывод, что они хранят «скрытую память» [12; 13] о процессе грамматикализации первичных дейктических частиц [14; 15, с. 24–27; 16] с диффузным значением. Мы исходим из тезиса, что сегодняшняя морфология – это вчерашний синтаксис, и разделяем «непарадигматический взгляд на раннее развитие языка» [12, с. 40]. Архаич-

ность кетского языка позволяет реконструировать исходное состояние и структуру «неправильных» явлений современного состояния языка наряду с их былым семантическим содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дульзон А. П. Кетский язык. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. 636 с.
2. Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Ленинград : Наука, 1968. 284 с.
3. Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1997. 420 S.
4. Живова (Поленова) Г. Т. Конструкции с порядковыми актантами в кетском языке // Категории глагола и структура предложения. Ленинград : Наука, 1983. С. 129–137.
5. Павленко Л. Г. Типология кетских глаголов движения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГУ, 1986. 18 с.
6. Вайда Э. Актантные спряжения в кетском языке // Вопросы языкознания. 2000. № 3. С. 21–49.
7. Буторин С. С. Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск : НГУ, 1995. 19 с.
8. Werner H. Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1995. 215 S.
9. Поленова Г. Т. Есть ли инфинитив в кетском языке? // Чтения памяти Ерухима (Юрия) Абрамовича Крейновича : материалы. СПб. : Наука, 2006. С. 12–35.
10. Вайда Э., Зинн М. А. Морфологический словарь кетского глагола (на основе южно-кетского диалекта). Томск : ТГПУ, 2004. 264 с.
11. Поленова Г. Т. В поисках истоков языка. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова, 2011. 336 с.
12. Николаева Т. М. «Скрытая память» языка : постановка проблемы // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 25–41.
13. Поленова Г. Т. «Скрытая память» кетского глагола // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 4. С. 1010–1019.
14. Shields K. C. A history of I.-E. verb morphology. Amsterdam ; Philadelphia, 1992.
15. Поленова Г. Т. Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков). Таганрог, 2002. 202 с.
16. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика : (История «блуждающих частиц»). М. : Языки славянских культур, 2008. 376 с.
2. Krejnovich E. A. Glagol ketskogo yazyka [Verb of the Ket language]. Leningrad: Nauka, 1968. 284 p.
3. Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. 420 p.
4. Zhivova (Polenova) G. T. Konstruktsii s poryadkovymi aktantami v ketskom yazyke [Constructions with ordinal actants in the Ket language]. In: *Kategorii glagola i struktura predlozheniya*. Leningrad: Nauka, 1983. Pp. 129–137.
5. Pavlenko L. G. Tipologiya ketskikh glagolov dvizheniya [Typology of Ket verbs of movement]. Avtoref. dis. kandidata filol. nauk. Moskow: MGU, 1986. 18 p.
6. Vajda E. H. Aktantnye spryazheniya v ketskom yazyke [Actant conjugations in the Ket language]. In: *Voprosy yazykoznaneya*. 2000. No. 3. Pp. 21–49.
7. Butorin S. S. Opisanie morfologicheskoy struktury finitnoj glagol'noj slovoformy ketskogo yazyka s ispol'zovaniem metodiki poryadkovogo chleneniya [Description of the morphological structure of the finite verbal word form of the Ket language using the method of ordinal division]. Avtoref. dis. kandidata filol. nauk. Novosibirsk, NGU, 1995. 19 p.
8. Werner H. Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1995. 215 p.
9. Polenova G. T. Est' li infinitiv v ketskom yazyke? [Is there an infinitive in the Ket language?]. In: *CHteniya pamyati Erukhima (YUriya) Abramovicha Krejnovicha*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2006. Pp. 12–35.
10. Vajda E. H., Zinn M. A. Morfologicheskij slovar' ketskogo glagola (na osnove yuzhno-ketskogo dialekta) [Vajda E., Zinn M. A. Morphological dictionary of the Ket verb (based on the South Ket dialect)]. Tomsk: TGPU, 2004. 264 p.
11. Polenova G. T. V poiskakh istokov yazyka [In search of the origins of the language]. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta imeni A. P. Chekhova, 2011. 336 p.
12. Nikolaeva T. M. «Skrytaya pamyat'» yazyka: postanovka problemy [Nikolaeva T. M. "Hidden memory" of language: problem statement]. In: *Voprosy yazykoznaneya*. 2002. No. 4. Pp. 25–41.
13. Polenova G. T. «Skrytaya pamyat'» ketskogo glagola ["Hidden memory" of the Ket verb]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2017. Vol. 8, No. 4. Pp. 1010–1019.
14. Shields K. C. A history of I.-E. verb morphology. Amsterdam; Philadelphia, 1992.
15. Polenova G. T. Proiskhozhdenie grammaticheskikh kategorij glagola (na materiale enisejskikh yazykov) [The origin of grammatical categories of the verb (based on the material of the Yenisei languages)]. Taganrog, 2002. 202 p.
16. Nikolaeva T. M. Neparadigmaticeskaya lingvistika: (Istoriya «bluzhdayushhikh chastits») [Nonparadigmatic linguistics: (The story of "wandering particles")]. Moskow: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2008. 376 p.

REFERENCES

1. Dul'zon A. P. Ketskij yazyk [Ket language]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1968. 636 p.

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского-на-Дону государственного экономического университета

Поленова Г. Т., доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
E-mail: polenova@mail.ru

Поступила в редакцию 4 октября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Для цитирования:

Поленова Г. Т. Неправильные глаголы кетского языка в аспекте диахронии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 132–139. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9008>

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) Rostov-on-Don State Economic University

Polenova G. T., Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher of the Institute
E-mail: polenova@mail.ru

Received: 4 October 2021

Accepted: 25 December 2021

For citation:

Polenova G. T. Ket irregular verbs in a diachronic aspect. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 1. Pp. 132–139. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9008>